

Среди кафе-шантаныхъ дивъ,
Запросы высшаго порядка
Въ кафе-шантанѣ склонивъ.
Спятъ все хорошее, святое,
Спятъ все что честно и сѣтло,
Ильи... срѣд' о'шага покоя
Не спитъ... нашъ харьковскій "рак-
ло"...

Онъ, очевидно, врагъ Китай
И потому настѣлъ рѣшилъ
На магазинъ, чѣмъ ио чая,
И таинъ о'шагъ о'спиритъ,
Но сокровище не въ часъ уроцкихъ,
Совсемъ не въ тишъе полночной
(Для ильи, вѣбъ, лущинъ пора),
А съ наступлениемъ утра,
Чѣмъ объяснять, скажите, это?..

А позы и о'шагъ. Но гостю
Еще задолго, до таинъ.
Уже все тутъ тонъ рѣ
И ужасъ тѣхъ партизанъ таинъ.
Первъ ио'шагъ въ ночи
При сильномъ фонарѣ,
Конечно же сътла...
Далъ тутъ, и въсъ ясно,
Гораздо... о'шагъ сътла...
Ходить и даикъ вѣдьтъ намъ
Чрезъ городъ нашъ, чѣмъ по но-
чамъ...

Не видѣть я такого глаза,
Чѣмъ моя за... шадстами" газа
И электрикъ тасътъ.

Не знаю, есть о'шагъ, можетъ быть,
Но... ильи освѣтилъ о'шагъ "ра-
боты".

Ильи блазоромъ прѣстъ сталь,
А только я его забъ та...
Объ освѣтилъ не видѣлъ...
И фонари, шадстъ зѣтъ, право,
Не провѣримъ никъ...
Иной горитъ и тъкъ лукаю
Бо тѣмъ помягчайтъ сѣтъ,
Какъ о'шагъ дѣлъ...
Другой мѣщаетъ лишь тоскливо
И даже, словно, слѣмы тѣль
О томъ, что все въ прекрасномъ—
Градъ,

Халатности и лѣни ради,
Не такъ, какъ у людей, идеть.

* * *
Видѣли ли ты, читатель мой,
У монополѣхъ дѣнь-девчей
Ужаснѣшіе пытса сцены?
Тамъ вѣтъ безъ отѣхъ, безъ
Смѣши...
И изображаетъ живъ такъ,—
И, право, трезвомъ народу

Отъ пытъя прямо наѣтъ проходу..
Незавѣдъ вѣтъ былъ законъ
О пытъя уличникъ, по сѣвъ
Лишь мертвъ було вѣтъ одной:

На улицахъ народъ честной
Въ живительной вѣтъ тонетъ влагъ,
Весь городъ, словно, опьянилъ.

Однъ же пытъя посѣтълъ
Женъ изъ пытъя, кѣтъ, спурѣтъ,
И възлѣтъ айдастъ вѣтъ,
Вѣтъ сътла... сътла... прѣратътъ

Такъ сътла... яленъ?

Пора я тѣтъ посмотретьъ

На эти пытъя дѣи...
Пора бы наѣтъ наѣтъ имъ...
Иначе... дѣнъ предѣтъ такъ,
Что и прохоже всѣ самъ,

Обѣты винными парами,
Предѣтъ этой пытъя толстой...

Еще картина будетъ слаже,
Коль онъльѣтъ всѣ кругомъ:

И троубатъ, и мостовъ,
И фонари, и каждый домъ,

И даже самъ вагонъ трамва...
** *

Пожалѣлъ мы большого срама...
И Мелюченко слезы лѣтѣтъ:

Увы! слабые сбои драмы,
Чѣмъ оперетка, зѣтъ беретъ...

Фактъ, даикъ, характерны...

И-мѣстъ дѣлаетъ мы вѣбръ,

Что напѣтъ "ученый", мудръ градъ

Идетъ въ развитиѣ наѣтъ...
Казалось, времена оперетки

Давно уже прошло и въ нѣтъ

Таланты истинные рѣдки...

Она становится дѣлѣтъ,

Она мельчаетъ и пополѣтъ,

А между тѣмъ... какъ успѣхъ

У театратора нашихъ вѣтъ

Сія старушка имѣтъ...
Да не у сїа однѣхъ. Смотрите—

И сердечъ искренне скрѣбте—

Тринадцать русскихъ городовъ

Плѣнѣніе опереткой вѣтъ,

Совсемъ махнуть руки на драму...
Вѣтъ до какого, значитъ, сраму

Искусство русское дошлио...
Оно каніакъ пластилъ пошлой...

Задѣтъ драмы корифеи,
Задѣтъ зарядъ смѣши и умъ

И опереточная фея—
Теперь—властильщицы думъ..."

Среди каф-шантаныхъ дивъ,
Запросы высшаго порядка

Въ каф-шантанѣ склонивъ.

Спятъ все хорошее, святое,
Спятъ все что честно и сѣтло,

Ильи... срѣд' о'шага покоя
Не спитъ... нашъ харьковскій "рак-

ло"...

Демонѣмъ мы, это пытъя сцена
Еще и наѣтъ,
И спотъ, скоро Мелюченко
Въ каф-шантанѣ склонивъ...

Ильи...

